

Патрик
Зюскинд

История одного убийцы

В аромате есть убедительность, которая сильнее слов, очевидности, чувства и воли.

Убедительность аромата неопровержима, необорима, она входит в нас подобно тому, как входит в наши лёгкие воздух, которым мы дышим, она наполняет, заполняет нас до отказа. Против неё нет средства.

Патрик Зюскинд

Родился в 1949 году в семье писателя Вильгельма Эмануэля Зюскинда. Получил музыкальное образование, изучал историю в Мюнхенском университете. Позднее учился в Экс-ан-Провансе (Франция). Переменил много профессий — работал в патентном отделе фирмы Siemens, тапером в танцевальном зале, тренером по настольному теннису.

Успех пришёл после выхода его первого произведения, одноактного монолога «Контрабас». В 1985 вышел роман «Парфюмер», который стал известнейшим произведением автора. На сегодняшний день произведение переведено более чем на 46 языков.

**Patrick
Süskind**
Das Parfum
*Die Geschichte
eines Mörders*
Diogenes

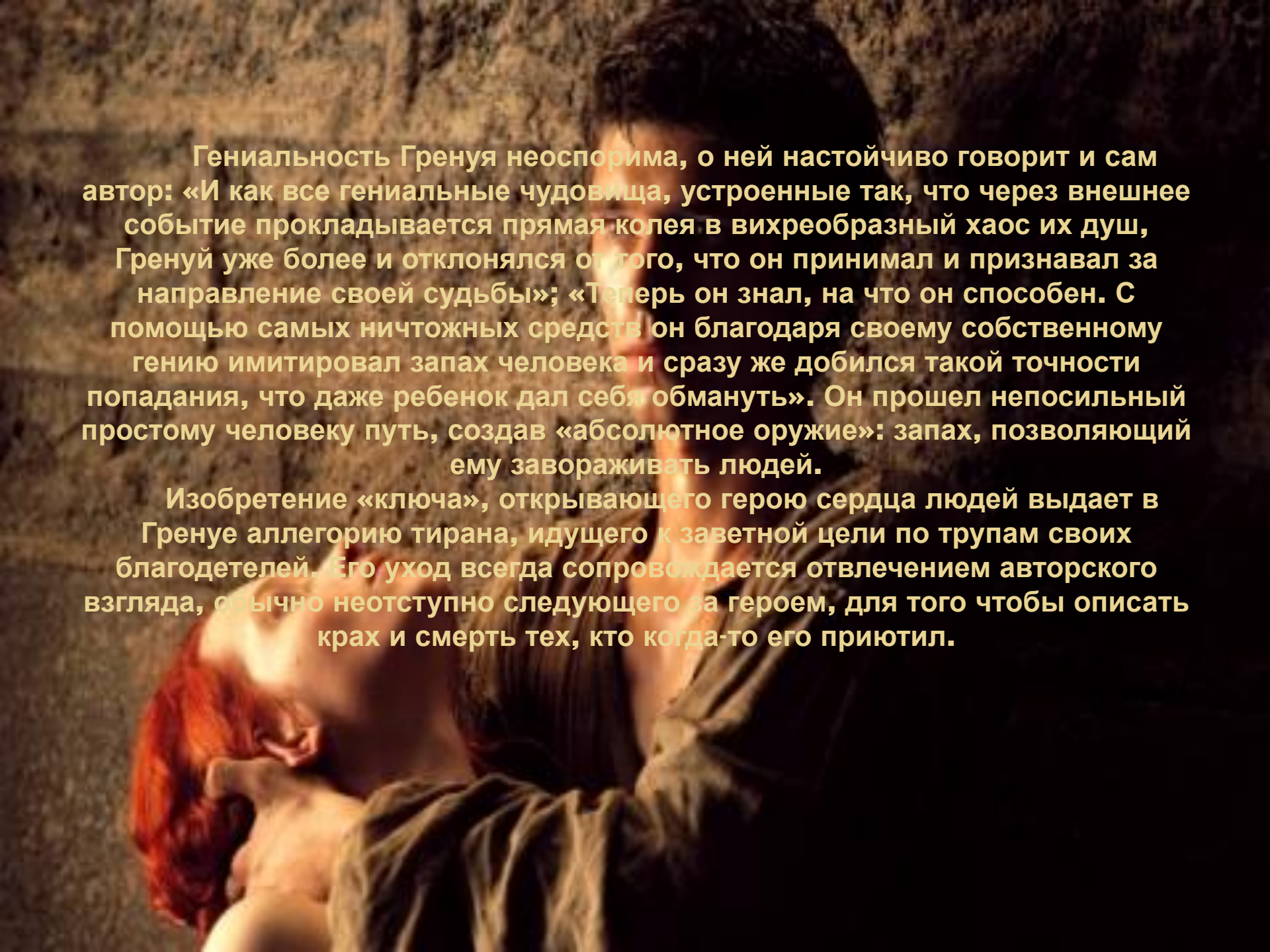
Впервые роман был напечатан в Швейцарии в 1985 году. На сегодняшний день он признан самым знаменитым романом, написанным на немецком языке со времен Ремарка, и выдержал множество изданий общим тиражом более 12 миллионов экземпляров. Книга переведена на 42 языка, включая латынь.

Впервые на русском языке роман был опубликован в восьмом номере журнала «Иностранная литература» в 1991 году, в переводе Э. В. Венгеровой.

«История одного убийцы» рассказывает о жизни человека, чья «гениальность и феноменальное тщеславие ограничивалось сферой, не оставляющей следов в истории — летучим царством запахов».

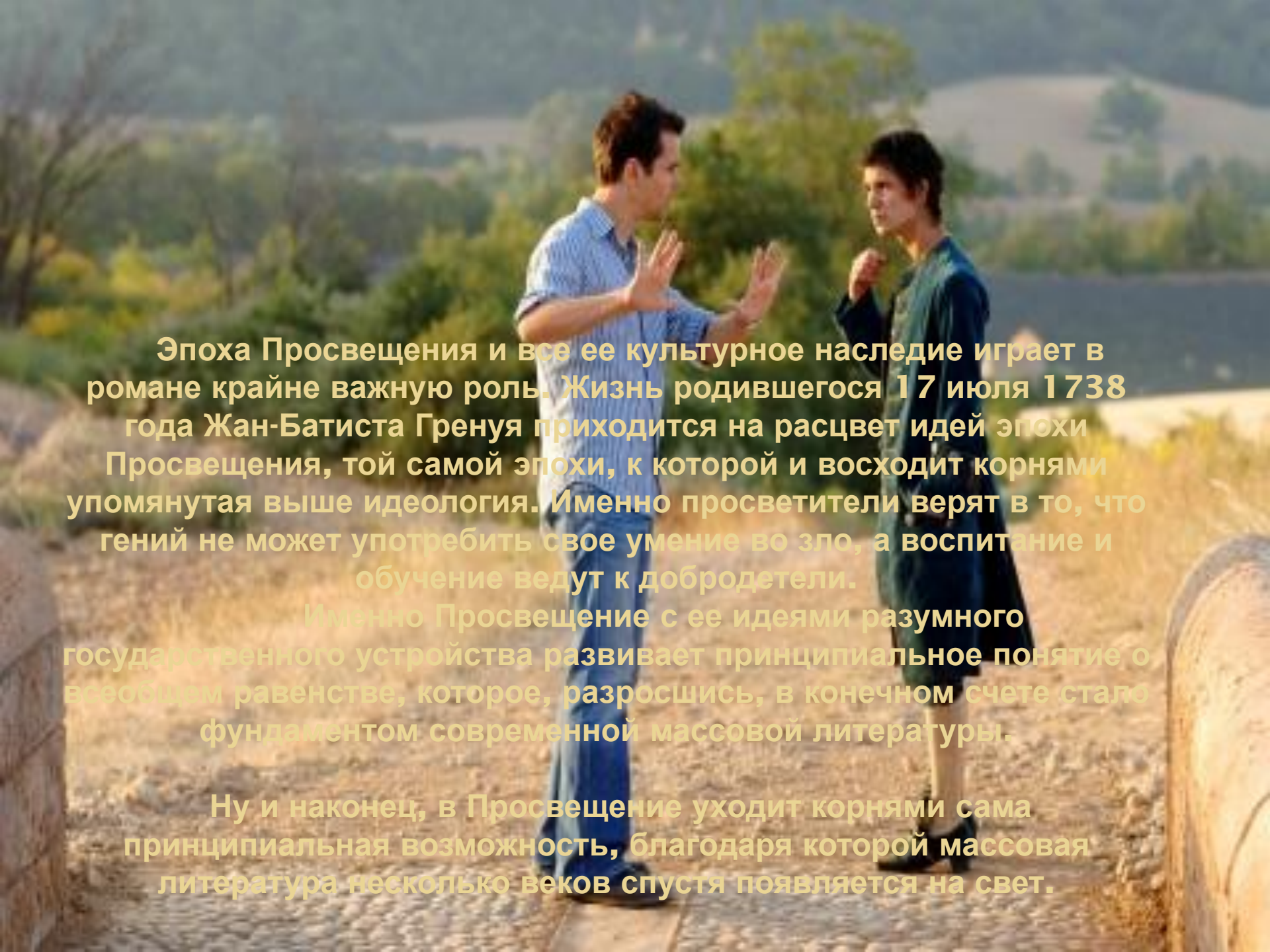
«Парфюмер» — это разновидность детектива, одного из самых популярных и захватывающих жанров массовой литературы. И в самом деле, интрига, завязанная вокруг будоражащего ум преступления, поиск убийцы, фигура прекрасной девушки, погоня, тюрьма — вполне традиционные эпизоды приключенческого детективного романа. Но это детектив не только и не столько в стандартном его виде, где совершающееся в начале текста преступление становится завязкой, а раскрытие тайны предстает глазам читателя в финале, являя собой эффектную развязку.

Гениальность Гренуя неоспорима, о ней настойчиво говорит и сам автор: «И как все гениальные чудовища, устроенные так, что через внешнее событие прокладывается прямая колея в вихреобразный хаос их душ, Гренуй уже более и отклонялся от того, что он принимал и признавал за направление своей судьбы»; «Теперь он знал, на что он способен. С помощью самых ничтожных средств он благодаря своему собственному гению имитировал запах человека и сразу же добился такой точности попадания, что даже ребенок дал себя обмануть». Он прошел непосильный простому человеку путь, создав «абсолютное оружие»: запах, позволяющий ему завораживать людей.

Изобретение «ключа», открывающего герою сердца людей выдает в Гренуе аллегорию тирана, идущего к заветной цели по трупам своих благодетелей. Его уход всегда сопровождается отвлечением авторского взгляда, обычно неотступно следующего за героем, для того чтобы описать крах и смерть тех, кто когда-то его приютил.

A man and a woman in 18th-century attire are standing outdoors, engaged in conversation. The man, on the left, is wearing a light blue patterned shirt and dark trousers, gesturing with his hands as he speaks. The woman, on the right, is wearing a dark blue dress and a white shawl, listening attentively. They are standing on a dirt path with a stone wall in the foreground and a blurred background of trees and a body of water.

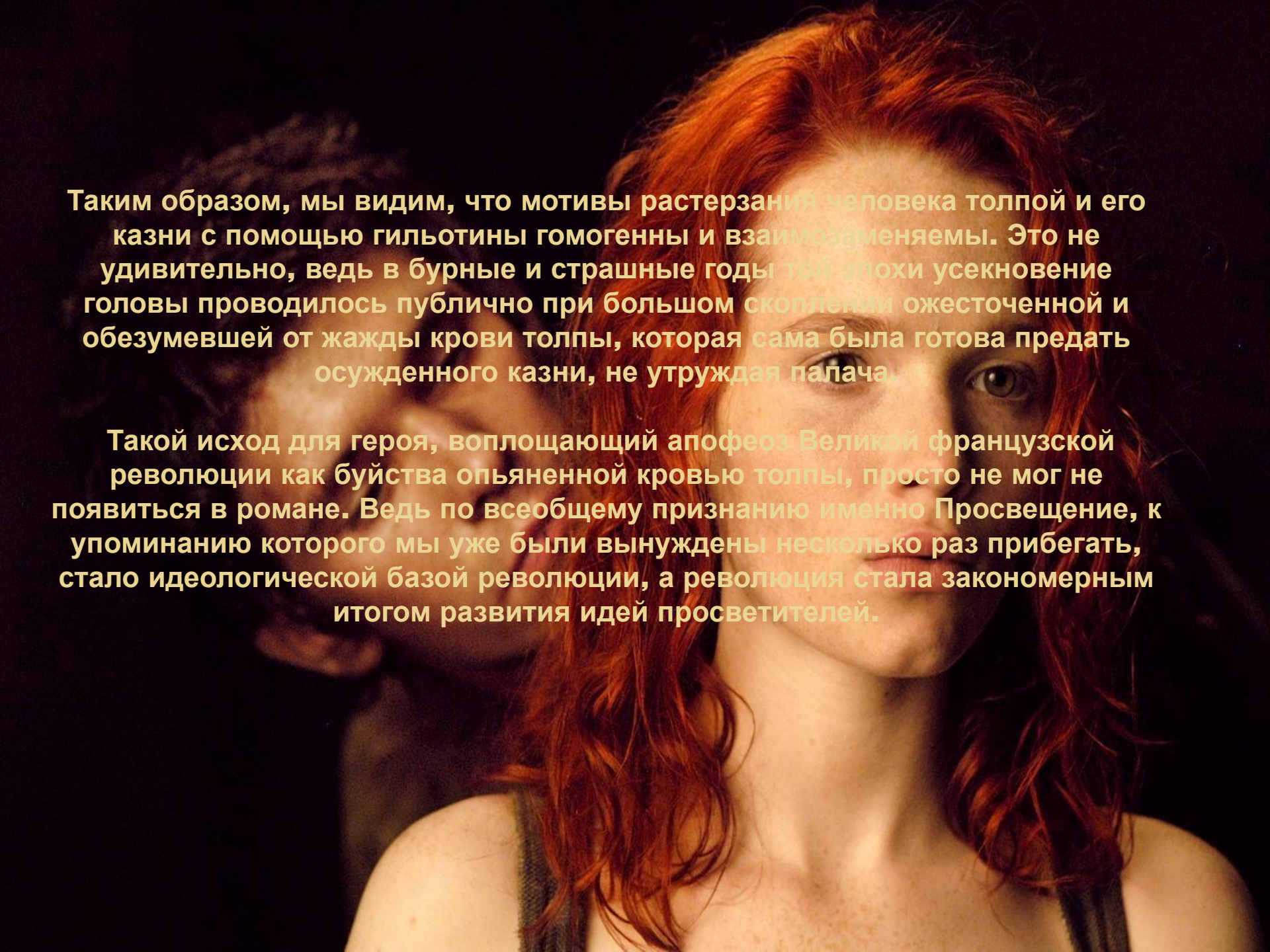
Эпоха Просвещения и все ее культурное наследие играет в романе крайне важную роль. Жизнь родившегося 17 июля 1738 года Жан-Батиста Гренуя приходится на расцвет идей эпохи Просвещения, той самой эпохи, к которой и восходит корнями упомянутая выше идеология. Именно просветители верят в то, что гений не может употребить свое умение во зло, а воспитание и обучение ведут к добродетели.

Именно Просвещение с ее идеями разумного государственного устройства развивает принципиальное понятие о всеобщем равенстве, которое, разросшись, в конечном счете стало фундаментом современной массовой литературы.

Ну и наконец, в Просвещение уходит корнями сама принципиальная возможность, благодаря которой массовая литература несколько веков спустя появляется на свет.

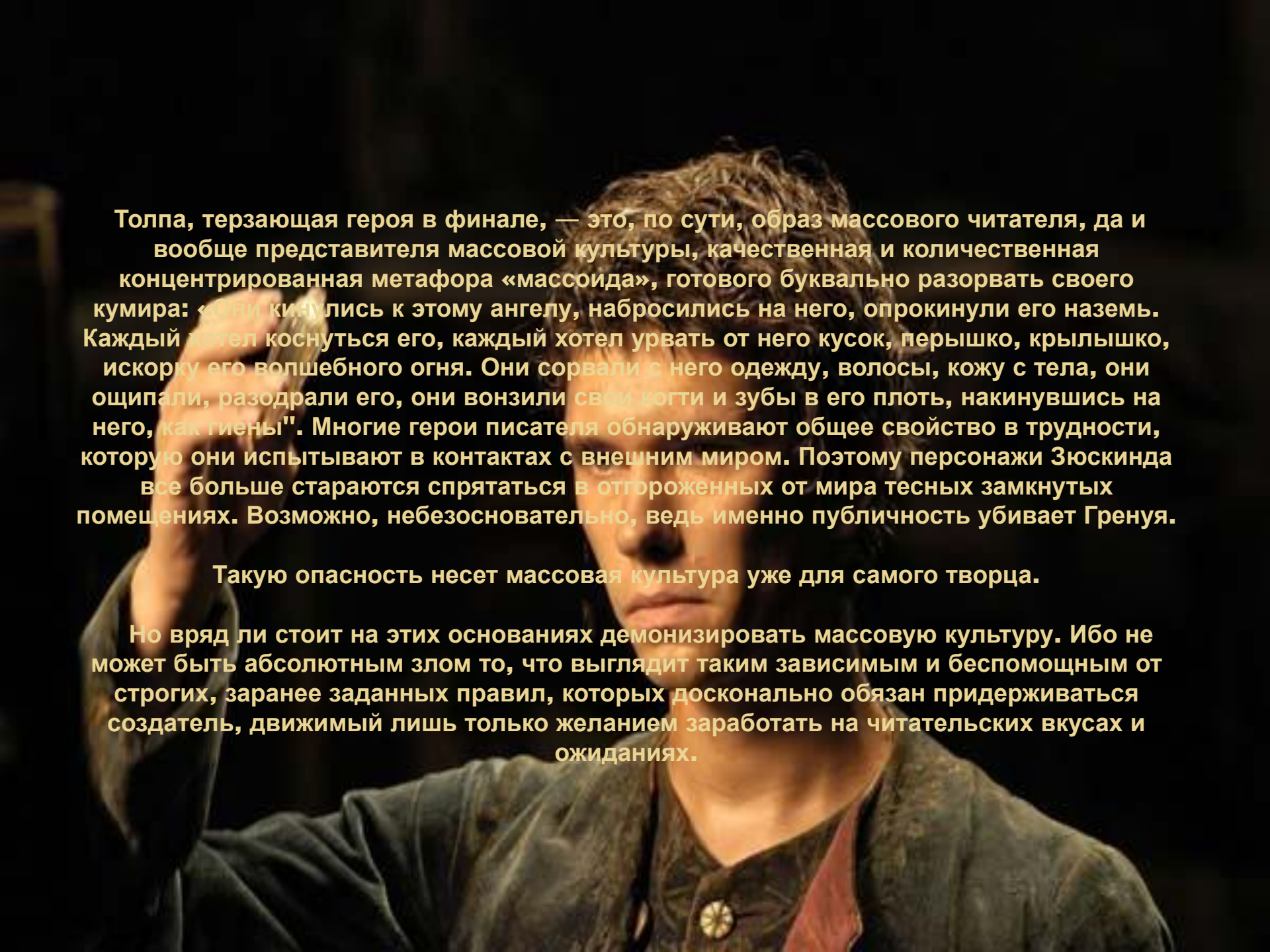

Особого внимания заслуживает и весьма впечатляющая финальная сцена романа, рисующая традиционную для французского фольклора «каннибалистическую метафору» расчленения. Такого рода образы давно связываются с метафорами и символами французской революции: «И средний и высший класс были ответственны за огромное количество казней во время революции. Оба они развили образную систему, одержимую каннибализмом и расчленением тел, в особенности отчленением головы от тела, либо на гильотине, либо в результате растерзания человека толпой».

Таким образом, мы видим, что мотивы растерзания человека толпой и его казни с помощью гильотины гомогенны и взаимозаменяемы. Это не удивительно, ведь в бурные и страшные годы той эпохи усекновение головы проводилось публично при большом скоплении ожесточенной и обезумевшей от жажды крови толпы, которая сама была готова предать осужденного казни, не утруждая палача.

Такой исход для героя, воплощающий апофеоз Великой французской революции как буйства опьяненной кровью толпы, просто не мог не появиться в романе. Ведь по всеобщему признанию именно Просвещение, к упоминанию которого мы уже были вынуждены несколько раз прибегать, стало идеологической базой революции, а революция стала закономерным итогом развития идей просветителей.

Толпа, терзающая героя в финале, — это, по сути, образ массового читателя, да и вообще представителя массовой культуры, качественная и количественная концентрированная метафора «массоида», готового буквально разорвать своего кумира: «они кинулись к этому ангелу, набросились на него, опрокинули его наземь. Каждый хотел коснуться его, каждый хотел урвать от него кусок, перышко, крылышко, искорку его волшебного огня. Они сорвали с него одежду, волосы, кожу с тела, они ощипали, разодрали его, они вонзили свои когти и зубы в его плоть, накинувшись на него, как гиены". Многие герои писателя обнаруживают общее свойство в трудности, которую они испытывают в контактах с внешним миром. Поэтому персонажи Зюскинда все больше стараются спрятаться в отгороженных от мира тесных замкнутых помещениях. Возможно, небезосновательно, ведь именно публичность убивает Гренюя.

Такую опасность несет массовая культура уже для самого творца.

Но вряд ли стоит на этих основаниях демонизировать массовую культуру. Ибо не может быть абсолютным злом то, что выглядит таким зависимым и беспомощным от строгих, заранее заданных правил, которых досконально обязан придерживаться создатель, движимый лишь только желанием заработать на читательских вкусах и ожиданиях.

Заключение

Гренуй никогда не преследовал цель манипуляции людьми и мира в целом. Его изначальная цель – собрать запах... Он просто желает создать тот самый идеальный аромат, исходя из своих возможностей, используя свой дар. И он преследует эту цель, пусть даже используя при этом свои средства. Отсюда делаем вывод, что Жан- Батист убивает женщин не потому, что его больной, изощренный ум получает от этого некое наслаждение, просто они «были ему нужны». Когда же его мечта сбылась, он применяет получившийся «эликсир любви» на публике, присутствовавшей на эшафоте. И тогда он видит, что зашел слишком далеко. Он плачет о той любви, которую ему не дано постичь. Он стал Богом, но лишенным земных радостей. Не этого хотел Гренуй. Его последней надеждой на спасение был отец убитой им девушки, той самой, чья внешность и аромат так похожи на девушку со сливами. Гренуй ждет своей смерти, расставив руки, но его творение не позволяет этого сделать. И тогда перед нами предстает следующая сцена: тот, кто должен всеми силами души ненавидеть убийцу своей дочери, становится перед ним на колени, поработанный этим запахом, ароматом своей дочери...

Гренуй отправляется туда, где должен был умереть много лет тому назад, но по повелению судьбы остался в этом мире для реализации предназначения свыше. Он понимает, что владеет оружием, способным захватить весь мир. Оно не должно попасть в чужие руки. Поэтому создатель принимает смерть из рук своего творения. Но не все так просто: фрак Гренуя, на котором присутствует аромат, попадает в руки мальчишке, и капля, последняя капля еще сохраняется.

Когда человек достигает определенного пика в своих достижениях, ему больше нет места среди простых смертных людей, он знает слишком много, а потому должен уйти.

Так Жан-Батист Гренуй стал создателем легендарной любви, а также стал не только

Спасибо за внимание